

Живет в Римониме (Израиль). Визитная карточка участника. Отборочный тур на "Чемпионате Балтии - 2013".

Хиромантия океана

И море, и Гомер — все движется любовью...
И с тяжким грохотом подходит к изголовью.
Осип Мандельштам

А вот и нет, а вот и не смотрю
я в сторону твою. Гляжу в ладошки,
а там вода, беда, уставший брют,
две капли яда и стыда полплошки.

И этот мой, в ладонях, океан
волнуется, штормя и причитая.
Я вижу дно. Оно — одна шестая.

Там под водой пролёт меридиан.
То линия судьбы. Как после боя,
в разрывах, мелких шрамах. Но видна
сквозь толщу вод. Она для нас с тобою,
похоже, лишь одна.

А робких линий сердца параллели
едва заметны. Сердце, отболи.
Пусть волны льнут к ривьере, к рифу ли
(мы, кажется, совсем не разглядели
мой холм вены, эту часть земли
в цветах и хмеле).

Лодки, колыбели,
замрите. Нет, я не смотрю вослед.
Лицо я погружаю в терпкий, пряный
раствор порока, соли и обмана,
и не дышу там триллионы лет.
Но за секунду перед тем, как жабры
раскроются, я вынырну. И всё.

И вдох один, упругий, жаркий, жадный,
меня спасёт.

Семнадцать пуговиц

Была в белой кофточке. Скромной. Семнадцать пуговиц.
Ты начинал расстёгивать сверху. И приговаривал.
Первая: «что за ненужные тряпочки на моём рыжем пугале,
что за тяжёлые стОлы на беренике моей государевой?..»

Третья: «а так ли пахнут цветы на лимонном дереве?
и почему виноградины пчёл не зовут? соскучились?»
Пятая: «знать, колдовала весь срок, что тебе отмеривал?
видишь, явился полным ведром по велению щучьему».

Седьмая-восьмая: «а где у нас спрятан серебряник,
тот, за который скупают верность любимых предателей?»
Вот и десятая: «нет, не предатель? сусанин, водивший дебрями?
ах, он был старше, надёжней и бородатее?»

А на двенадцатой: «ты, негодяйка, так только девки дразнятся!
трушу? да что ж ты когтями в душу! не смей! иди ты!»
И, расстегнув семнадцатую, с колен: «рыжик, какая разница...
твой, хоть емелей зови, хоть иудой, хоть ванькой, хоть титом...»

Мёртвое море

«На стихи он поймал тебя, милая, на стихи...»,
говорила подруга, солидно кивая в такт.
«Да, читала и слышала, кажется, неплохи,
но не Бродский. Хотя, безусловно, не дилетант.

Но не Бродский». Кофейню покачивал запах сдоб,
колумбийского кофе, магнолий, альбомных гор.
Жгла подруга, почти медитируя: «Это – Сдом?
Это – соль? Перебор с чудесами-то, перебор...»

Жали шлёпанцы. Солнце горячечно шло в зенит.
В морозилке томился заказанный нами штоф.
И крамольно звенело во мне (и сейчас звенит):
на любовь он поймал меня, господи, на любовь!

Для тех, кто вдруг не знает:

*Сдом – так на иврите пишется и произносится Содом (брат Гоморры по несчастью).
Располагался в горах над ММ.*

[Страница автора в Сети](#)